

таковой, а также особенности внутреннего мира творца, которые выявляются в результате осуществления этого акта. Педагоги центра поощряют детей-инвалидов выражать свои внутренние переживания как можно более произвольно и спонтанно и совершенно не беспокоиться о художественных достоинствах своих работ.

Параллельно с арт-терапией в детском городском экологическом центре проводятся семинары для работников социальной сферы и для тех, кто занимается проблемами социальной работы с детьми с ограниченными возможностями, возможны консультации с родителями.

Таким образом, очевидно, что в силу особенностей детей с ограниченными возможностями, их нужд и потребностей, им необходима профессиональная помощь специалистов. Эта помощь должна носить не только медицинский характер или социальный, она должна быть комплексной, затрагивать все стороны жизни особенного ребенка, чтобы разрушить «барьеры», которые встречаются на их пути с рождения. Сотрудники центра считают, использование арт-терапевтических методик наиболее приятными способами обучения для детей с ограниченными возможностями, их применение помогает им развивать воображение, память, обогащают словарь и понятийный аппарат ребенка.

Н.С. Сажина

Исторические аспекты бездомности в России

Аббревиатура "бомж" вошла в наш обиход не так давно. Но это вовсе не значит, что до этого бродяг не существовало. На самом деле они были еще в глубокой древности, только назывались иначе. Поэтому корни социальной работы с этой категорией людей – лицами без определенного места жительства, – уходят во времена древних славян, которым уже были известны простейшие формы благотворительности. Систематический характер благотворительность приобретает после крещения Руси, осуществленного князем Владимиром в конце X века. В течение нескольких столетий она осуществлялась преимущественно частными лицами и церковью. Однако, сведения о бездомности и об отношении к этому явлению общества до XVII века очень скудные. С наибольшей достоверностью можно утверждать, что бездомные и нищие чаще всего находили убежище и помощь в многочисленных

монастырях и храмах.

В конце XVII века был разработан проект указа, предусматривающий широкую программу социальных мер по ликвидации нищенства. Строго предписывалось собрать всех бездомных и нищих, выделить из них действительно нетрудоспособных и поместить в госпитали и богадельни или в монастыри. Для беспризорных детей рекомендовалось создать особые дворы, где учили бы грамоте и ремеслам. Указ так и остался нереализованным.

В петровские времена репрессии против нищих и бездомных ужесточились. Указ от 30 ноября 1691 года гласил: "...ссылать посадских людей в те же города в посад, из коих они пришли, а дворцовых крестьян в дворцовые волости, а помещиковых и вотчинниковых крестьян отдавать помещикам и вотчинникам. А буде те люди... впредь объявятся на Москве... бить кнутом и ссылать в ссылку в дальние сибирские города" [3, С. 159]. Преследовались не только просящие, но и подающие: "...заказывать, чтобы бродящим нищим милостыню никто не давал... а кто не послушается и будет подавать милостыню бродящим нищим, таких хватать, приводить в Монастырский приказ и брать с них пеню по указу" (Правительственное распоряжение главы Монастырского приказа от 1705 года) [3, С. 160]. Народ не понимал и не принимал преследований бездомных и нищих, считал это дело противоестественным и безбожным. Бездомные, калеки, убогие и юродивые считались людьми божьими. Недаром посланные на поимку нищих дворяне и солдаты жаловались, что у них нищих отбивают, а их самих бьют.

Правительство не ограничивалось одними репрессивными мерами против бездомных и нищих. Указом от 31 января 1712 года предписывалось: "По всем губерниям учинить шпиталеты для самых увечных, таких, которые работать не могут..."[3] Всего с конца XVII века до 1775 года вышло около 70 указов, касающихся нищенства. В основном они сводились к тому, что нищенство следует запретить, нетрудоспособных поместить в богадельни, детей в приюты, а работоспособных привлечь к труду или мобилизовать в армию. Большинство распоряжений не имели под собой социальной и экономической базы, однако это не уменьшало желание властей запретить нищету в нищем государстве.

В конце XVIII и на протяжении XIX веков строительство частных больниц и приютов для бедного населения стало делом престижа. Сначала дворянская аристократия – крупные землевладельцы, а затем промышленники и купцы вкладывали средства в благотворительные дела, стремясь зарекомендовать себя в глазах общественности. Государственная поддержка

общественных начинаний была закреплена законодательным актом от 7 ноября 1775 года, получившим название "Учреждение для управления губерний Всероссийской империи". В каждой самоуправляемой территории России создавались особые административные органы – приказы общественного призрения, в обязанность которым вменялось создание народных школ, сиротских домов, больниц, богаделен, домов для неизлечимых больных, домов для умалишенных, работных и смирительных домов. Смирительный дом представлял собой не что иное, как колонию принудительного труда, куда отправлялись лица за антиобщественное поведение.

Московский городской работный дом имел несколько отделений в различных частях Москвы. Там были устроены мастерские: кузнечно-слесарная, сапожная, переплетная и др., в которых к концу XIX века работало до двух тысяч бездомных; они предварительно подлежали врачебному осмотру, одежда подвергалась дезинфекции, после чего призываемые распределялись по отделениям. Все находившиеся в работном доме были на полном содержании, получали одежду, пищу, кров. За срок, определяемый для содержания в работном доме, трудоспособные старались заработать некоторую "стартовую" сумму для дальнейшего устройства жизни. В 1896 году при работном доме был создан женский Дом трудолюбия. При Доме трудолюбия имелись мастерские, оборудованные швейными машинами, где приходящие бездомные женщины могли зарабатывать средства к существованию. Там же имелась столовая, где можно было получить обед стоимостью 5 копеек.

Одной из форм благотворительности было оказание помощи нуждающимся в жилье. Большую работу в этом направлении проводило Братолюбивое общество, входившее в состав крупной благотворительной организации Императорского Человеколюбивого общества. К началу XX века в Москве сформировалось несколько жилых комплексов, принадлежавших Братолюбивому обществу. На средства различных благотворителей было выстроено несколько богаделен, ночлежек и десятки домов с дешевыми и бесплатными квартирами, где проживало до 10 тысяч человек.

Помимо учреждений социальной помощи с начала XIX века развернулось крупное больничное строительство для малоимущих граждан, которое осуществлялось государственной системой приказов общественного призрения, а также довольно широко разветвленной сетью благотворительных обществ и учреждений. Самым мощным из них было Ведомство учреждений императрицы Марии, названное так по имени супруги императора Павла I. В 1855 году в Ведомстве императрицы Марии состояло 365 учебных и

благотворительных заведений, а к 1900 году их число уже превышало 500. В них обучались десятки тысяч детей обоего пола; в 40 больницах Ведомства ежегодно проходило лечение свыше 40 тысяч больных. В воспитательных домах, приютах и богадельнях проживало свыше 60 тысяч человек. Годовой бюджет Ведомства к этому времени достигал 13 миллионов рублей [1, С. 44].

В 1907 году Елизавета Федоровна – вдова убитого И. П. Каляевым великого князя Сергея Александровича – учредила общину сестер милосердия под названием Марфа-Мариинская обитель. Община начала работать в феврале 1909 года. В ее составе действовала больница, амбулатория, аптека, приют для девочек-сирот, столовая для бедных, воскресная школа. В 1918 году Елизавета Федоровна была арестована и вместе с другими членами императорского дома расстреляна.

После Октябрьской революции и гражданской войны к середине 1920-х годов в СССР было почти два миллиона бездомных. По мере укрепления тоталитарного режима бездомность была запрещена. В стране "победившего" социализма бездомных и бродяг не должно было быть. И их "не стало". Существование без прописки и без официальной работы (для мужчин трудоспособного возраста) в 1930-х годах начало преследоваться в соответствии с принятым Уголовным кодексом. Структуры помощи бездомным, созданные до революции, были разрушены. Скрытая бездомность существовала, но официально никто об этом не упоминал.

В 1991 году были отменены статьи 198 и 209 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшие уголовную ответственность для бездомных. Резко изменилась ситуация в стране во всех сферах жизни. Имевшаяся бездомность легализовалась, а кроме этого, создались условия для обвального увеличения армии бездомных. Все эти несчастные люди оказались на улице, так как ни приютов, ни ночлежек не было. В Москве, например, первая ночлежка на 24 человека открылась в 1992 году. Только к 1996 году стало отмечаться понимание властей, что бороться с бездомными бессмысленно, а надо предпринимать конструктивные меры. Появились приказы по организации медицинской помощи бездомным, стали создаваться ночлежки. К 1997 году в Москве создано шесть учреждений социальной помощи бездомным (дома ночного пребывания, социальные гостиницы и центр социальной адаптации), способных в целом принять до 1500 человек (все перечисленные учреждения предназначены только для бывших москвичей). Несмотря на произошедшие изменения в отношении государства к бездомным, до сих пор остается много нерешенных проблем в сферах медицинской помощи и трудоустройства этой

категории граждан. Наиболее открытыми в плане трудоустройства бездомных оказались фермерские и крестьянские хозяйства. Однако и здесь возникает много сложностей, чаще всего связанных с регистрацией.

К началу 1998 года определился круг организаций, работающих с бездомными. Первое же собрание в январе показало, что только в тесном взаимодействии общественных организаций и государственных структур можно добиться наилучшего результата в создании системы медико-социальной реабилитации и трудовой адаптации бездомных граждан. Подобное понимание привело к созданию 26 мая 1998 года общественного движения "Координационный центр по проблемам бездомности".

Бездомность, к сожалению, стала неотъемлемой частью нашей жизни. По данным МВД РФ, бездомных в России от 100 до 350 тысяч, а по мнению независимых экспертов – от 1 до 3 миллионов человек [1, С. 46]. Для многих из них бездомность - не вина и наказание, а беда.

С самого начала образования СССР советским законодательством предусматривалось, что осужденные к лишению свободы лишались права на занимаемую жилую площадь. Таким образом, государство годами создает все новых и новых бездомных. Ежегодно из тюрем освобождается около 250 тысяч человек. Сейчас бывший заключенный имеет право на восстановление жилья, однако в стране с повальной приватизацией жилого фонда на реализацию этого права требуется длительный срок, часто годы. Бывшему заключенному очень сложно трудоустроиться, даже если ему удалось зарегистрироваться, скажем, в ночлежке. Как долго может выдержать психика человека, постоянно ощущающего презрительное и подозрительное отношение к себе? По данным финских психиатров, 80% пациентов психиатрических клиник – люди, лишившиеся работы, только работы, а не жилья. Порочная государственная политика лишения человека жилья, помимо законного наказания за совершенное преступление, создает условия для возвращения человека в преступный мир. Однако даже при таких чудовищных условиях большинство бездомных не преступает закон.

Согласно международной Конвенции о правах человека, все без исключения категории бездомных имеют право на приют, особенно в ночное время. При этом должен соблюдаться дифференцированный, ориентирующийся на различные категории, подход. Так, для определенной части бездомных достаточно предоставления убежища на ночь, возможности помыться, получить тарелку супа, элементарное тепло. Однако для тех, кому дух бродяжничества чужд или стал невыносимым, этого совершенно недостаточно.

Таким людям нужно некоторое время и ощущение безопасности, благодаря которым они могут "прийти в себя", собраться с мыслями, чтобы принимать решения о своем будущем. Это дома ночного пребывания, социальные гостиницы, дома-интернаты для одиноких пенсионеров и инвалидов [2]. У каждого из них свои цели, задачи, функции, специфика, а также соответствующее особенностям контингента содержание деятельности, подбор кадров, призванных организовывать и оказывать помощь.

В Свердловской области несколько лет назад Э. Россель издал указ о создании домов ночного пребывания. В настоящее время действует один в Екатеринбурге — на 45 мест. Жизнь показала — это учреждение востребовано. Оно стало маленьким островком надежды для тысяч людей. Дом ночного пребывания рассчитан на мужчин. Здесь они получают одноразовое питание, постель, медицинскую помощь. Юристы занимаются восстановлением документов, многим помогают устроиться на работу. Создан в области и специнтернат для пожилых людей, отбывших наказание. Обратившимся в органы социальной защиты оказывается материальная помощь. Проводится в области и большая профилактическая работа — развивается сеть кризисных отделений для женщин, функционируют 72 учреждения поддержки семьи и детей и многое другое. И все-таки решение проблемы реабилитации бездомных еще в самой начальной стадии. Совсем недавно в г. Екатеринбурге создано Бюро по трудоустройству лиц БОМЖ, где оказывают им содействие в получении места жительства. Кроме этого, временно трудоустроены 281 человек, консультации получили 227 человек. С первых минут клиентам оказывается моральная и материальная поддержка. Создан фонд, из которого выделяется 150 – 300 рублей в виде материальной помощи, поскольку часто обращаются лица, не имеющие средств даже на самую простую еду. Кроме того, выдаются средства для прохождения санобработки. Для бездомных, трудоустроенных через Бюро, организовано небольшое общежитие (снята квартира, в которой сейчас проживают 6 человек, остальные размещаются в вагончиках по месту работы).

Таким образом, бездомность и бродяжничество давно существующие социальные явления, особенно широко распространены в период социальных потрясений и стихийных бедствий – войн, голода, наводнений, землетрясений. Причинами, послужившими усугублению этого процесса в современном российском обществе можно назвать социальное нездоровье общества, слабые возможности реализации социальных программ и т.д. До сих пор проблемы социальной помощи столь многочисленной, разношерстной, никем не

защищенной и не дифференцируемой группы населения на государственном уровне, по сути, не решаются или решаются вяло, локально, без координации усилий и строгого соблюдения законодательства и прав. Не определен статус бездомного. Нет сколько-нибудь четко сформулированной государственной политики по отношению к бездомным. Все это не может не развивать у них комплекса неполноценности, принадлежности к изгоям, которым никогда не сблизиться с нормальным "большинством".

Как показывает практика, преодоление бездомности в условиях нынешней рыночной экономики – сложная, трудноразрешимая задача. Кардинальное решение проблемы бездомных возможно только на путях глубоких преобразований всей социально-экономической сферы, общего подъема жизненного уровня народа.

Библиографический список:

1. Павленок П.Д. Бездомность//Российская энциклопедия социальной работы/ Под ред. Е.И.Холостовой, А.М. Пановой. М.: Институт социальной работы, 1997. Т.1. С.44
2. Соколов Д. От бродяг нельзя отмахнуться милицейской дубинкой// Новое время. 2002. №23. с.15
3. Фирсов М.В. Антология социальной работы. Т.2. Феноменология социальной патологии. М., Сварочъ-НВП СПТ, 1995. С. 159.

Е.Ю. Стригулина

Особенности психического развития слабовидящих людей и их интеграции в общество

На протяжении многих веков в обыденном сознании людей складывалось представление о слепом человеке как о глубоко ущербной и неполноценной личности. Слепым людям приписывались разнообразные отрицательные личностные свойства, такие как гипертрофированные биологические потребности, дурные привычки, отсутствие духовных интересов, наличие отрицательных черт характера и прочие. Все эти особенности рассматривались как прямое следствие нарушения зрения.